

Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы

А. Н. Федоров

Для цитирования: *Федоров А. Н.* Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 393–408. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.206>

В статье рассматриваются механизм, масштабы и причины выдвижения ленинградских кадров в 1946–1949 гг. В отечественной историографии преобладает мнение, что в послевоенный период благодаря А. А. Кузнецову, стремившемуся укрепить свои позиции в высшем эшелоне власти, сотни ленинградских руководителей получили высокие посты в Москве и разных регионах страны. Изучение кадровых практик 1940-х гг. показало, что А. А. Кузнецов как начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) отвечал за подготовку кадровых вопросов, но кадровые решения принимали Секретариат и Политбюро ЦК ВКП(б). Высшее руководство и прежде всего И. В. Сталин тщательно контролировали все ключевые кадровые назначения, поэтому А. А. Кузнецов, даже если бы и хотел, не мог свободно продвигать своих людей. Анализ документов Ленинградского горкома партии и ЦК ВКП(б) показывает, что масштабной экспансии ленинградских кадров не было. В 1945–1947 гг. лишь 20–30 ленинградцев ежегодно назначали на значительные должности в столице и регионах. В отличие от выдвиженцев из других областей, ленинградцы чаще возглавляли обкомы и облисполкомы, и все же их удельный вес в региональном руководстве РСФСР и тем более СССР был невелик. Продвижение ленинградских кадров в первую очередь было связано с тем, что многие из них имели высшее образование, солидный опыт и считались перспективными. При помощи ленинградцев, а также работников центральных и столичных ведомств ЦК ВКП(б) пытался смягчить дефицит квалифицированных управленцев среднего звена. По той же причине ленинградскими кадрами интересовались и некоторые региональные руководители. Выдвижение ленинградцев происходило даже тогда, когда за подбор кадров в ЦК ВКП(б) вновь стал отвечать Г. М. Маленков, и прекратилось только из-за «ленинградского дела».

Ключевые слова: А. А. Кузнецов, ленинградское дело, номенклатура, послевоенный период, региональное руководство, ЦК ВКП(б).

Алексей Николаевич Федоров — канд. ист. наук, доц., Челябинский государственный университет, Российская Федерация, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; fedorov.a.n@csu.ru

Aleksei N. Fedorov — PhD (History), Associate Professor, Cheliabinsk State University, 129, ul. Bratyev Kashirinykh, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation; fedorov.a.n@csu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Promoting Leningrad Cadres in the First Post-War Years

A. N. Fedorov

For citation: Fedorov A. N. Promoting Leningrad Cadres in the First Post-War Years. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 393–408.

<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.206> (In Russian)

The article examines the mechanism, scale and reasons for promoting Leningrad cadres to central and regional bodies in 1946–1949. The prevailing opinion in Russian historiography is that during the first post-war years, hundreds of executives from Leningrad received significant posts in Moscow and different regions of the country thanks to A. A. Kuznetsov. The study of personnel policies of the 1940s reveals that A. A. Kuznetsov, as the head of the Cadre Department of the Central Committee, was responsible for the preparation of issues concerning cadres, but the decisions were made by the Secretariat and Politburo. The country's top leadership, and especially J. V. Stalin, carefully controlled all key personnel reshuffles, so A. A. Kuznetsov could not freely promote his people. An analysis of the archival documents shows that there was no large-scale expansion of Leningrad cadres in the first post-war years. In 1945–1948, only 20–30 people from Leningrad annually received high positions. In contrast to appointees from other regions, they more often headed obkoms and oblistpolkoms, and yet their share in the regional leadership of the USSR was small. The active promotion of Leningrad leaders was primarily due to the fact that many of them had university degrees and solid managerial experience. The Central Committee tried to overcome the shortage of qualified middle-ranking managers with the help of Leningraders, as well as employees of central and metropolitan departments. For the same reason, some regional leaders were also interested in Leningraders. The promotion of Leningrad cadres continued even when G. M. Malenkov became again responsible for their selection and was stopped only because of the “Leningrad affair”.

Keywords: A. Kuznetsov, *Leningrad affair*, nomenclature, post-war period, regional leadership, Central Committee of the CPSU.

Одним из самых дискуссионных сюжетов политической истории СССР эпохи «позднего сталинизма» считается «ленинградское дело». В отечественной историографии преобладает мнение, что оно явилось следствием соперничества в высшем руководстве СССР между тандемом Г. М. Маленкова и Л. П. Берии и «ленинградской группой», ключевыми фигурами в которой были А. А. Жданов, А. А. Кузнецов и Н. А. Вознесенский. Среди причин «ленинградского дела» называют смерть А. А. Жданова, предложения о создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР, проведение без санкции центра Всероссийской оптовой ярмарки в Ленинграде, злоупотребления ленинградских руководителей, фальсификацию выборов обкома и горкома на Ленинградской объединенной партийной конференции в декабре 1948 г. и выдвижение А. А. Кузнецовым ленинградцев на ответственные посты в столице и регионах¹. Подобной версии придерживаются и некоторые зарубежные исследователи².

¹ См., например: «Ленинградское дело» / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л., 1990. С. 5–174; Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007. С. 173–189; Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002. С. 229–230, 252–254; Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 86–91, 98–102.

² См., например: Brandenberger D. Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism // *Russian Review*. 2004. Vol. 63, no. 2. P. 241–255; Hahn W. Postwar Soviet politics: The fall of Zhdan-

Изложенные выше представления о природе и истоках «ленинградского дела», на наш взгляд, недостаточно обоснованы. Сомнения вызывает существование «ленинградской группы», поскольку отношения А. А. Жданова и А. А. Кузнецова не были однозначно дружескими и доверительными³; нет прямых доказательств того, что Н. А. Вознесенский, М. И. Родионов и А. Н. Косыгин действовали заодно с ленинградцами⁴; взаимодействие А. А. Кузнецова с руководителями Ленинграда в 1946–1949 гг. в целом носило служебный характер⁵. Упоминаемые в большинстве научных исследований причины «дела» зачастую дословно воспроизводят обвинения, предъявленные представителям «ленинградской группы» в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г., обвинительном заключении и приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 сентября 1950 г.⁶ Именно из этих документов почерпнут тезис о целенаправленном продвижении А. А. Кузнецовым ленинградских кадров, который в отечественной историографии первыми использовали В. И. Демидов и В. А. Кутузов. Чтобы проиллюстрировать масштабы этого процесса, они привели слова П. С. Попкова о том, что в 1946–1947 гг. Ленинградская партийная организация выдвинула на руководящую работу 12 тыс. человек, в том числе 800 человек за пределы области⁷. В результате сформировалось представление об активной экспансии ленинградских кадров, которое долгое время не подвергалось критике. Только в 2010 г. К. А. Болдовский пояснил, что из всех ленинградцев, направленных на работу в центр и регионы, лишь единицы стали заместителями министров, секретарями обкомов и председателями облис-

---

ov and the defeat of moderation, 1946–53. Ithaca; London, 1982; *Tromly B.* The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950 // *Europe-Asia Studies*. 2004. Vol. 56, no. 5. P. 707–729.

³ См.: *Кутузов В. А.* А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // *Новейшая история России*. 2012. № 1. С. 193–203.

⁴ Об отношении ленинградских руководителей к А. Н. Косыгину свидетельствует признание первого секретаря Ленинского райкома партии Л. С. Ананьева, сделанное им на пленуме Ленинградского обкома и горкома партии: «Я могу привести случай на бюро городского комитета партии, когда тов. Кузнецовым была брошена реплика в адрес тов. Попкова по вопросу развития городского хозяйства. Тов. Кузнецов спросил: “А с кем Вы согласовали?” Тов. Попков говорит: “С тов. Косыгиным”. Тов. Кузнецов сказал: “Подумаешь, нашли с кем согласовывать для Ленинграда, согласовывайте с Молотовым”». Сидевший рядом П. С. Попков поправил: «Он сказал не так, он сказал: “Плевать я хотел с высокого дерева на Косыгина”. Тут свидетели есть». См.: Стенограмма заседания объединенного пленума обкома и горкома ВКП(б) от 22.02.1949 года (правленный 1-й экземпляр) // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 49 Д. 3 Л. 125–126.

⁵ Судя по дневнику учета посетителей, принятых А. А. Кузнецовым с мая 1946 г. по январь 1949 г., ленинградские руководители бывали у него довольно часто. П. С. Попков посетил кабинет А. А. Кузнецова на Старой площади 29 раз, П. Г. Лазутин — 14 раз, Я. Ф. Капустин, А. М. Григорьев и Г. Т. Кедров — по 7 раз, Г. Ф. Бадаев и И. С. Харитонов — по 6 раз. Но такая частота посещений в первую очередь была связана с тем, что Ленинград являлся важнейшим промышленным центром, а его партийная организация являлась второй по численности в РСФСР. См.: Дневник учета посетителей, принятых секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецовым с мая 1946 по январь 1949 года // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 738. Л. 1–106.

⁶ Судьбы людей. «Ленинградское дело» / сост. А. П. Смирнов. СПб., 2009. С. 50–61; *Болдовский К. А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 4. С. 993–1027.

⁷ «Ленинградское дело». С. 54–55.

полкомов, и они не могли повлиять на расстановку сил в высшем эшелоне власти⁸. Спустя еще несколько лет М. Ю. Павлов отметил, что в 1946–1948 гг. ленинградцы получали высокие посты по инициативе И. В. Сталина и их выдвижение началось задолго до того, как А. А. Кузнецов возглавил Управление кадров ЦК ВКП(б)⁹. К сожалению, эти уточнения не получили широкой известности, поэтому тезис о «кадровом потоке» из Ленинграда, который организовал А. А. Кузнецов, до сих пор тиражируется в научной литературе¹⁰.

Чтобы прояснить характер выдвижения ленинградских кадров в первые послевоенные годы, необходимо уточнить три момента. Во-первых, мог ли А. А. Кузнецов на свое усмотрение, без согласования с высшим руководством продвигать кого-то на ключевые должности в центральные и региональные органы? Во-вторых, каковы были масштабы выдвижения ленинградцев и сколько их было в аппарате ЦК ВКП(б) и региональном руководстве СССР во второй половине 1940-х гг.? В-третьих, соответствовало ли выдвижение ленинградцев кадровым практикам позднего сталинизма?

Следует учесть, что речь в статье пойдет преимущественно о ленинградцах, которые в послевоенные годы получили руководящие должности в аппарате ЦК ВКП(б) или стали региональными руководителями — секретарями обкомов ВКП(б), секретарями ЦК компартий союзных республик или председателями облисполкомов. К тому же к ленинградским кадрам следует относить не всех, кто работал в партийных и государственных органах Ленинграда накануне или в годы войны, а только тех, кто прошел блокаду. И для самих руководителей Ленинграда, и для тех, кто в 1949–1950 гг. «вычищал» ленинградские кадры из партийного и советского аппарата именно блокадный опыт являлся главным индикатором принадлежности к «ленинградцам»¹¹.

Если говорить о возможностях А. А. Кузнецова по продвижению «своих» людей, то, являясь начальником Управления кадров ЦК ВКП(б), он прежде всего отвечал за подготовку кадровых решений. Эта подготовка начиналась с того, что работники Управления кадров ЦК ВКП(б) проверяли кандидатуры, представленные министерствами, ведомствами и региональными комитетами партии на замещение должностей, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б), или сами подбирали людей для выдвижения на ключевые руководящие посты. По каждому такому случаю на имя Кузнецова готовили докладную записку, в которой излагались причины предполагаемой замены и предлагались один или несколько кандидатов на должность. А. А. Кузнецов лично знакомился с запиской и мог не только исправить в ней отдельные формулировки и вычеркнуть кого-то из предложенных кандидатов, но и вписать другого¹². Далее докладная записка поступала на ознакомление к А. А. Жданову

⁸ Болдовский К. А. К вопросу об экспансии ленинградских кадров в 1946–1948 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. Вып. 3. С. 121–126.

⁹ Павлов М. Ю. Роль секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова в выдвижении ленинградских партийных кадров // Клио. 2015. № 11. С. 169–175.

¹⁰ См.: Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург, 2018. С. 78–91.

¹¹ Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». М., 2018. С. 184, 198–201.

¹² См., например: Записки, справки и копии справок отдела партийных организаций об укреплении руководства некоторых обкомов ВКП(б), замене и перемещении групп первых секретарей

ву и остальным секретарям, входившим на тот момент в состав Секретариата ЦК ВКП(б). Если они одобряли представленного кандидата или сходились на одном из кандидатов¹³, то вопрос о назначении вносился в повестку ближайшего заседания Секретариата ЦК ВКП(б), на котором уже принималось официальное решение. Впрочем, подготовка кадровых вопросов не являлась прерогативой начальника Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1947–1948 гг. некоторые докладные записки А. А. Кузнецов готовил вместе с М. А. Сусловым, который активно предлагал своих кандидатов по линии Управления пропаганды и агитации и Отдела внешней политики¹⁴ и часто высказывал собственные соображения насчет прочих кадров¹⁵. В августе — сентябре 1947 г. М. А. Сулов вообще отвечал за всю кадровую работу в ЦК ВКП(б), поскольку заменял находившегося в отпуске А. А. Кузнецова. А. А. Жданов тоже принимал деятельное участие в подготовке кадровых решений, если они касались региональных руководителей, в частности первых секретарей крайкомов и обкомов партии. В таких случаях он нередко сам вникал в детали и беседовал с теми, кого планировалось освободить или назначить¹⁶.

В 1946–1952 гг. назначение на все должности, включенные в номенклатуру ЦК ВКП(б), происходило на заседаниях Секретариата ЦК ВКП(б)¹⁷. Заранее согласованные кандидатуры Секретариат утверждал единогласно и без проволочек, но вместе с тем мог отклонить предложения министерств, ведомств и региональных комитетов партии, по которым профильный отдел Управления кадров давал отрицательное заключение¹⁸. Если вопрос касался назначения на должности республиканских министров, заместителей союзных министров, первых секретарей региональных комитетов партии, председателей областных и краевых исполкомов, Советов министров союзных и автономных республик, Секретариат направлял свое постановление в Политбюро. Как правило, в течение 2–3 дней Политбюро утверждало решения Секретариата, однако бывали исключения. Так, в августе 1946 г.

обкомов ВКП(б), длительное время работающих в одной партийной организации // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1335. Л. 17, 26, 42–43, 46–47.

¹³ Обычно секретарь ЦК ВКП(б) фиксировал свое согласие при помощи резолюции «За» или, например, «За первую кандидатуру» и подписи-автографа.

¹⁴ Проекты плана работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на январь — март 1948 г., записки, справки и письма секретарей ЦК М. А. Сулова, П. К. Пономаренко и Г. М. Попова, управлений, отделов, инспекторов ЦК и др. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 634. Л. 37, 39–40.

¹⁵ При согласовании кандидата на пост первого секретаря ЦК КП(б) Туркменистана М. А. Сулов не только проголосовал за назначение Ш. Батырова, но и предложил прежнего руководителя компартии Туркменистана М. М. Фомина утвердить инспектором ЦК ВКП(б). Остальные секретари ЦК ВКП(б) его предложение поддержали. См.: Проекты постановлений ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, плана работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на III квартал 1947 года, записки, письма и телеграммы секретарей ЦК ВКП(б), А. А. Кузнецова и М. А. Сулова, ЦК компартий Белоруссии и Украины // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 569. Л. 61.

¹⁶ Например, в июле 1947 г. А. А. Жданов лично заслушал объяснения первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) И. Н. Терентьева, которого А. А. Кузнецов и М. А. Сулов предлагали снять с работы за плачевное состояние сельского хозяйства в области. См.: Тетрадь регистрации приема посетителей А. А. Жданова в г. Москве с 27.I.1947 г. по 31.XII.1947 г. // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 76. Л. 75–76.

¹⁷ В 1946–1948 гг. номенклатура ЦК ВКП(б) варьировалась в пределах 40–42 тыс. должностей.

¹⁸ В 1946 г. отделы Управления кадров ЦК ВКП(б) отклонили 530 из почти 13 000 кандидатур, представленных на утверждение министерствами и региональными комитетами партии. Еще 40 кандидатур отклонил Секретариат ЦК ВКП(б). См.: Отчет Управления кадров ЦК ВКП(б) за 1946 год // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 992. Л. 18.

Политбюро не одобрило выдвижение первого секретаря Владимирского обкома партии Г. Н. Пальцева на пост инспектора ЦК ВКП(б) и назначение вместо него заместителя председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) И. И. Кузьмина¹⁹. В декабре 1946 г. Политбюро отклонило назначение первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попова первым секретарем Калининградского обкома ВКП(б)²⁰. Подобное происходило и в дальнейшем, когда за партийные кадры и работу Секретариата вновь стал отвечать Г. М. Маленков²¹.

Некоторые назначения Политбюро проводило напрямую. В этих случаях А. А. Кузнецов только представлял подходящих кандидатов²², а то и вовсе не участвовал в процессе, поскольку нужного человека называл сам И. В. Сталин, хорошо знавший многих региональных руководителей, или подыскивал Особый сектор ЦК ВКП(б), вероятно, располагавший собственной картотекой по важнейшим категориям кадров. Именно так, без предварительного решения Секретариата, Политбюро заменило первых секретарей Крымского (июль 1946 г.), Владимирского и Ивановского (январь 1947 г.), Курганского (июль 1947 г.), Ростовского (август 1947 г.), Калужского (март 1948 г.) и Рязанского (апрель 1948 г.) обкомов ВКП(б), ЦК КП(б) Белоруссии (февраль 1947 г.) и ЦК КП(б) Украины (февраль, декабрь 1947 г.)²³. В том же режиме Политбюро в июле 1947 г. назначило первым секретарем Калининградского обкома партии В. В. Щербакова.

И. В. Сталин не только лично контролировал ключевые назначения, но и направлял кадровую работу в ЦК ВКП(б). Еще весной 1946 г. он поручил А. А. Кузнецову улучшить состав первых секретарей обкомов и крайкомов партии²⁴. Именно поэтому, а не из каких-то своих соображений А. А. Кузнецов в 1946–1948 гг. обычно поддерживал предложения своих подчиненных о замене того или иного «слабого» или «не соответствующего должности» партийного руководителя. Больше всего таких инициатив было летом 1947 г., когда в ЦК ВКП(б) подвели итоги предыдущего года. Но тогда из десятка предложений А. А. Жданов одобрил и довел до И. В. Сталина только одно — об освобождении первого секретаря Курганского обкома пар-

¹⁹ Протокол № 273 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 3–21 августа 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 273. Л. 35.

²⁰ Материалы к протоколу № 287 Секретариата ЦК ВКП(б) от 13–21 декабря 1946 г. // Там же. Оп. 117. Д. 676. Л. 146–147.

²¹ В январе 1950 г. Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил заместителя заведующего Планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б) С. И. Кислина вторым секретарем ЦК КП(б) Эстонии, а в мае того же года назначил первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) А. Б. Аристова министром заготовок СССР. Оба эти решения Политбюро не утвердило. См.: Протокол № 477 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 января 1950 г. // Там же. Оп. 116. Д. 479. Л. 34; Протокол № 504 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 12 мая 1950 г. // Там же. Д. 510. Л. 35.

²² Например, в апреле 1948 г. Управление кадров ЦК ВКП(б) представило пять кандидатов на должность первого секретаря Рязанского обкома партии, из которых А. А. Кузнецов после личной беседы отобрал троих (П. Н. Лысова, С. И. Малова и А. Я. Секачева) и материалы на них отправил А. А. Жданову. Из трех кандидатов Политбюро выбрало С. И. Малова. См.: Проекты постановлений ЦК ВКП(б), записки, письма и телеграммы секретарей ЦК А. А. Кузнецова и П. К. Пономаренко, Центральной Ревкомиссии ВКП(б), КПК при ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 635. Л. 20–24.

²³ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952: каталог: в 3 т. Т. III. М., 2001. С. 437, 463, 466, 480, 483, 485, 498, 507, 511.

²⁴ В июне 1946 г. на собрании работников Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов привел указание И. В. Сталина на то, что необходимо «немедленно заменить сейчас целый ряд первых секретарей обкомов». См.: Стенограмма собрания работников Управления кадров ЦК ВКП(б). 21–22 июня 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 993. Л. 18.

тии В. А. Шарапова²⁵. Масса предложений о кадровых перестановках поступила от А. А. Кузнецова весной 1948 г., когда в ходе партийных конференций выяснилось, что многие секретари обкомов и крайкомов партии не пользуются авторитетом у местных управленцев. Практически все эти предложения были реализованы, но только в конце 1948 г. и начале 1949 г., когда за партийные кадры вновь стал отвечать Г. М. Маленков²⁶.

Что касается выдвижения ленинградских кадров на руководящие посты в центральные и региональные органы, то оно началось еще в годы Великой Отечественной войны. Первым ленинградцем, получившим тогда солидную должность за пределами города, оказался первый секретарь Ораниенбаумского райкома ВКП(б) Е. А. Евсеев, который в ноябре 1943 г. стал председателем Ульяновского облисполкома. В Поволжье он проработал до мая 1945 г., был освобожден в связи с тяжелой болезнью и в 1946 г. вернулся в Ленинград, где возглавил Университет марксизма-ленинизма. В том же 1943 г. ЦК ВКП(б) направил в Новосибирский обком партии на должность заместителя секретаря по электропромышленности первого секретаря Петроградского райкома ВКП(б) А. Ф. Жигальского. Еще десяток секретарей райкомов партии послали в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б), и для некоторых из них эта командировка оказалась «ссылкой», так как после учебы их оставили в Москве на скромных должностях²⁷.

Летом 1944 г. ленинградские кадры понадобились для укомплектования партийных и советских органов Новгородской и Псковской областей, только что выделенных из состава Ленинградской области. По предложению А. А. Жданова ЦК ВКП(б) назначил секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) по кадрам Г. Х. Бумагина первым секретарем Новгородского обкома партии, а заведующего организационно-инструкторским отделом Ленинградского горкома ВКП(б) Л. М. Антюфеева — первым секретарем Псковского обкома. Председателями Новгородского и Псковского облисполкомов стали П. П. Еремеев и В. Д. Семин, вторыми секретарями обкомов — И. И. Баскаков и С. Т. Коротков. Еще несколько ленинградцев получили менее значимые должности. Все они хорошо разбирались в местных делах и, по сути, лишь переехали из Ленинграда в те районы, которыми руководили и прежде. К тому же назначение в Новгород и Псков именно ленинградцев

²⁵ См.: Записки, справки и копии справок отдела партийных организаций об укреплении руководства некоторых обкомов ВКП(б), замене и перемещении групп первых секретарей обкомов ВКП(б) // Там же. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1335. Л. 27–28, 31–32, 44–45, 48–49, 50–51; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / сост. В. В. Денисов и др. М., 2004. С. 79–82.

²⁶ Записки и справки отдела партийных организаций об областных и краевых партийных конференциях и результатах голосования при выборах руководящих партийных органов // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1696. Л. 33–42, 53, 58–82; Федоров А. Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // *Pamięć i sprawiedliwość*. 2018. № 2. С. 131–132.

²⁷ О том, что руководство Ленинградского горкома партии избавлялось от некоторых работников, посылая их на учебу в Москву, говорит следующий факт. При обсуждении в мае 1943 г. на заседании бюро горкома партии вопроса о направлении в Высшую школу партийных организаторов первого секретаря Октябрьского РК ВКП(б) С. А. Мартынова А. А. Кузнецов заметил: «У нас нет особых претензий к т. Мартынову. Он действительно вырос здесь, за работу ему спасибо. Нельзя сказать, чтобы Октябрьский район особо отстал. Мы ругали его по жилищу, но ведь у него и самый большой жилой фонд, разрушений было много. Я говорю это, чтобы у товарищей не было какого-либо осадка в этом отношении». См.: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. III. СПб., 2022. С. 380.

означало, что центр признавал их заслуги и поощрил выдвижением на более высокие посты. Заметим, что комплектование руководства новых регионов за счет регионов-доноров было обычным явлением для тех лет. Кадры для Великолукской области, образованной в августе 1944 г. из районов Калининской и Смоленской областей, в основном набрали в Смоленске: отсюда прибыли второй секретарь обкома партии П. М. Сидоров, председатель облисполкома К. Н. Гришин и многие другие работники. Партийное и советское руководство Курганской области, которую выделили из Челябинской области в феврале 1943 г., за исключением первого секретаря обкома, состояло из челябинских кадров. По тому же принципу подобрали руководителей других областей, образованных в годы войны, — Брянской, Владимирской, Костромской, Томской, Тюменской.

В 1945–1947 гг. масштабы выдвижения ленинградских кадров были примерно такими же, что и в 1944 г. В 1945 г. из более чем 2 тыс. работников номенклатуры Ленинградского горкома партии за пределы города и области на руководящие должности, входившие в номенклатуру ЦК ВКП(б), назначили 23 человека, в 1946 г. — 25, а в 1947 г. — 29²⁸. Ежегодно 3–4 человека выдвигали из аппарата Ленинградского обкома партии. Эти незначительные цифры выглядят еще скромнее, если учесть, что в 1946–1948 гг. в номенклатуру ЦК ВКП(б) входило около 14 тыс. партийных и советских должностей²⁹. Иначе говоря, доля выдвинутых в 1945–1947 гг. ленинградцев среди руководящих кадров в союзном масштабе была невелика. К тому же кадры набирали не только в Ленинграде. Так, из секретарей райкомов и горкомов партии Челябинской области и аппарата Челябинского обкома партии в 1945 г. на работу в ЦК ВКП(б) и другие регионы направили 13 человек, в 1946 г. — 8, в 1947 г. — 11. С учетом выдвинутых из числа заведующих отделами райкомов и горкомов партии, председателей и заведующих отделами райисполкомов и горисполкомов кадровый поток из Челябинска ежегодно составлял 20–25 человек³⁰. Для сопоставления масштабов заметим, что номенклатура Челябинского обкома партии в 1945–1947 гг. колебалась от 2200 до 2700 должностей.

Если говорить о ленинградцах в аппарате ЦК ВКП(б), то до весны 1946 г. там их было 20–25 человек на примерно 1100 сотрудников, и чаще всего они работали ответственными организаторами и инструкторами. С появлением А. А. Кузнецова ленинградцев здесь стало несколько больше, причем некоторые из них получили руководящие посты. Так, летом 1946 г. в Управлении кадров ЦК ВКП(б) появилось четыре новых заведующих отделами: И. А. Андреев (отдел кадров планово-финансовых и торговых органов), А. П. Клеменчук (отдел кадров пищевой промышленности), С. М. Комаров (отдел кадров лесной и бумажной промышленности) и М. Л. Медведев (отдел кадров черной и цветной металлургии). Первые трое прибыли из Ленинграда, а последний — из Свердловска, куда его эвакуировали в но-

²⁸ Отчет отдела кадров Городского Комитета ВКП(б) за 1945 год // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 7. Д. 576. Л. 124; *Болдовский К. А.* К вопросу об экспансии ленинградских кадров в 1946–1948 гг. С. 125.

²⁹ Материалы к протоколу № 277 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 644. Л. 151–157 об.

³⁰ Подсчитано по: Списки работников номенклатуры обкома ВКП(б), освобожденных в 1945 году // Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 212. Л. 33–66; Списки освобожденных работников номенклатуры обкома ВКП(б) за 1-е полугодие 1946 г. и весь 1946 год // Там же. Оп. 10. Д. 206. Л. 33–58; Списки освобожденных работников номенклатуры обкома ВКП(б) за 1-е полугодие 1947 г. и весь 1947 год // Там же. Оп. 11. Д. 241. Л. 33–66.

ябре 1941 г. и где он проработал партгором ЦК ВКП(б) Уральского завода тяжелого машиностроения до мая 1946 г. В апреле 1947 г. отдел кадров профсоюзных организаций возглавил еще один давний ленинградец — А. А. Шварев, который в 1938–1940 гг. был первым секретарем Октябрьского райкома партии Ленинграда. Однако А. А. Шварев не был своим человеком для А. А. Кузнецова, поскольку часто конфликтовал с ним, за что в 1940 г. был переведен из Ленинграда в Эстонию. В аппарате ЦК ВКП(б) А. А. Шварев оказался благодаря Н. С. Патоличеву, с которым в годы войны работал в Челябинском обкоме партии. Став секретарем ЦК ВКП(б), Н. С. Патоличев сразу же перевел А. А. Шварева в Москву, а в марте 1947 г., уезжая на новое место работы в Киев, попросил А. А. Кузнецова пристроить своего бывшего помощника³¹.

Осенью 1946 г. по просьбе А. А. Жданова редактор «Ленинградской правды» Н. Д. Шумилов был назначен заведующим отделом республиканских и краевых газет Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); а секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде и агитации И. М. Широков, снятый по делу журналов «Звезда» и «Ленинград», — заместителем ректора Академии общественных наук. В свою очередь, А. А. Кузнецов добился назначения секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации В. С. Ефремова на должность заместителя председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии, а его заместителя В. Н. Ведерникова сделал своим помощником. Тогда же, по некоторым данным, А. А. Кузнецов намеревался заменить управляющего делами ЦК ВКП(б) Д. В. Крупина, тяжело болевшего в 1945–1946 гг., Ф. Е. Михеевым, управляющим делами Ленинградского горкома и обкома партии³².

В 1947–1948 гг. ленинградцев в аппарат ЦК ВКП(б) брали нечасто и значительных постов они не получали. Не более десяти человек как из самого Ленинграда, так и из других мест стали тогда инспекторами отделов или Управлений. Только Т. В. Закржевская, первый секретарь Куйбышевского райкома партии Ленинграда, в январе 1948 г. получила более значимую должность заместителя заведующего отделом кадров партийных организаций Управления кадров ЦК ВКП(б). Ее выдвижение было случайным и вынужденным. Осенью 1947 г. ее уличили в злоупотреблении служебным положением³³ и во избежание публичного скандала с помощью А. А. Кузнецова перевели в Москву, где к тому же находился ее муж Н. В. Лизунов — слушатель, а затем секретарь парткома Высшей партийной школы.

Чуть позже, но по иной причине в столице оказался бывший секретарь Ленинградского горкома партии по пропаганде и агитации И. Г. Стожилов. Многие годы он отвечал за торговлю и общепит, однако в 1947 г. ему поручили пропаганду. В новое дело И. Г. Стожилов вникать не стал, наделал ошибок и настроил против себя

³¹ О своих конфликтах с А. А. Кузнецовым во время работы в Ленинграде и Управлении кадров ЦК ВКП(б) А. А. Шварев рассказал в объяснительной записке на имя Г. М. Маленкова от 26 ноября 1949 г. См.: Материалы к протоколу № 471 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1949 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 621. Л. 155–164.

³² Сын Ф. Е. Михеева вспоминал: «В те годы отец стал часто бывать в Москве... Дома стали поговаривать о скором переезде в Москву, поскольку обсуждался вопрос о его назначении вместо Крупина управляющим делами ЦК ВКП(б)...» См.: Воспоминания Валерия Филипповича Михеева // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / сост. А. П. Смирнов. СПб., 2009. С. 102.

³³ Т. В. Закржевская бесплатно пошила себе одежду в ателье и отремонтировала квартиру. См.: Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». С. 172–173.

коллег. После скандала, произошедшего в марте 1948 г. во время проверки работы Ленинградского горкома партии бригадой ЦК ВКП(б), П. С. Попков попросил А. А. Кузнецова удалить скандального подчиненного. В итоге через три месяца по предложению Н. А. Вознесенского Секретариат ЦК ВКП(б) назначил И. Г. Стожилова начальником Управления планирования пищевой промышленности Госплана СССР³⁴. Формально это было выдвижение или, точнее сказать, перемещение, то есть перевод на равную должность, а по сути — избавление от проблемного работника. Причем это был не единичный случай³⁵.

Из вышесказанного следует, что «наплыва» ленинградцев в ЦК ВКП(б) в 1946–1948 гг. не было. Дюжина новых сотрудников, занимавших незначительные посты, не могла оказать заметного влияния на работу аппарата Центрального Комитета. Даже в Управлении кадров ленинградцы возглавили только 4 из 32 отделов, причем небольшие и второстепенные, в то время как ключевыми отделами (кадров партийных организаций, советских органов, вооруженных сил, иностранных дел и внешней торговли) руководили либо прежние заведующие, либо люди, переведенные в ЦК ВКП(б) из других региональных комитетов партии. Более того, у А. А. Кузнецова как начальника Управления кадров не было заместителей из числа ленинградцев: пятеро достались ему от Г. М. Маленкова, а еще двоих он взял из Москвы и Ярославля. Но самое примечательное заключалось в том, что далеко не все ленинградцы, подвизавшиеся в аппарате ЦК ВКП(б), были своими для А. А. Кузнецова. Он, как уже говорилось, препятствовал карьере А. А. Шварева, не продвигал по службе А. М. Борисова, П. Г. Женевского, И. П. Королева и Н. И. Пономарева, которых во время войны удалил из Ленинграда, и не стал защищать А. Е. Алексеенко, эвакуированного в 1941 г., когда на того поступили компрометирующие сведения³⁶. Более того, в ЦК ВКП(б) работали ленинградцы-блокадники, которых А. А. Кузнецов почему-то игнорировал и не выдвигал на более высокие посты³⁷.

Что касается ленинградцев, возглавивших в 1946–1948 гг. разные регионы страны, то их тоже было немного. Среди них оказались Н. В. Соловьев (первый секретарь Крымского обкома партии), И. М. Турко (первый секретарь Ярославского обкома партии), А. И. Бурилин (председатель Калужского облисполкома) и А. И. Перегуд (председатель Псковского облисполкома), хотя формально по-

³⁴ Материалы к протоколу № 351 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 2–17 июня 1948 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 65. Л. 76–79.

³⁵ В июле 1947 г. председатель Куйбышевского райисполкома Ленинграда П. Х. Мурашко был утвержден ЦК ВКП(б) в должности председателя Калининградского горисполкома. Инициатором этого выдвижения был председатель Ленинградского горисполкома П. Г. Лазутин, которого П. Х. Мурашко неоднократно и публично критиковал за упущения в работе. См.: Павлов М. Ю. Роль секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова в выдвижении ленинградских партийных кадров. С. 173.

³⁶ В июле 1947 г. А. Е. Алексеенко, в 1941 г. работавшего секретарем парткома Кировского завода, без надлежащей проверки утвердили в должности инспектора отдела Управления кадров ЦК ВКП(б). Только через 4 месяца выяснилось, что у него имелись партийные взыскания и судимые родственники. См.: Материалы к протоколу № 330 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 24 ноября — 15 декабря 1947 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 976. Л. 224–227 об.

³⁷ Одним из них был Е. И. Басалаев, который в 1939–1945 гг. возглавлял Кронштадтский райком ВКП(б), в 1945–1946 гг. учился в Высшей школе партийных организаторов, а с декабря 1946 г. по сентябрь 1947 г. работал инспектором Управления кадров ЦК ВКП(б). По формальным данным (высшее образование, 10-летний опыт партийной работы) Е. И. Басалаев подходил для выдвижения секретарем обкома партии, но его перевели инспектором в технический секретариат Оргбюро ЦК ВКП(б).

следний считался псковским выдвиженцем. Вторыми секретарями Мурманского, Псковского и Калининградского обкомов партии стали А. Д. Вербицкий, А. Н. Гуров и П. А. Иванов, которые, за исключением последнего, застрелившегося летом 1947 г., вполне могли дослужиться до первых секретарей. Выдвиженцами из Ленинграда были также П. Т. Талюш, в январе 1948 г. получивший пост третьего секретаря Саратовского обкома партии, и А. Ф. Жигальский, который с июня 1946 г. до своей кончины в марте 1947 г. работал третьим секретарем Новосибирского обкома партии. Всего, с учетом руководителей Новгородской и Псковской областей и Ленинграда, в первые послевоенные годы в региональном руководстве насчитывалось не менее 12 ленинградцев: 5 первых и 4–6 вторых секретарей обкомов, 4–5 председателей облисполкомов. Однако этого явно недостаточно для того, чтобы заявлять о масштабной экспансии, поскольку в 1946–1948 гг. в РСФСР имелось 74–75 краев, областей и автономных республик. На союзном же уровне, а это более 170 регионов³⁸, ленинградцы, концентрировавшиеся преимущественно на Северо-Западе страны, и вовсе были незаметны.

Чтобы «кадровый поток» из Ленинграда выглядел солиднее, в него обычно включают Г. Т. Кедрова, П. В. Кузьменко и М. И. Сафонова, которые в сентябре, декабре 1948 г. и январе 1949 г. получили посты второго секретаря ЦК КП(б) Эстонии, второго секретаря Рязанского обкома ВКП(б) и председателя Новгородского облисполкома, соответственно. Однако продвижение этих людей не было заслугой А. А. Кузнецова. После упразднения в июле 1948 г. Управления кадров ЦК ВКП(б) он курировал только Отдел машиностроения и Административный отдел, а подбор партийных и советских кадров, как и председательство на заседаниях Секретариата, вновь перешли Г. М. Маленкову. В этот период инициатива по выдвижению ленинградцев исходила от Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) и руководителей регионов³⁹, А. А. Кузнецов же как секретарь ЦК ВКП(б) мог только голосовать за представленные кандидатуры. Из этого, кстати, следует, что до лета 1949 г. ленинградские кадры высоко котировались в ЦК ВКП(б) и без покровительства А. А. Жданова или А. А. Кузнецова.

Если бы не «ленинградское дело», то к началу 1950-х гг. ленинградцев в региональном руководстве СССР могло быть гораздо больше. Чтобы выполнить указание И. В. Сталина об улучшении руководства высшего и среднего звена, Управление кадров ЦК ВКП(б) в 1946–1948 гг. изучило имевшиеся кадры и составило кадровый резерв на все ключевые должности. Резерв на первых секретарей крайкомов и обкомов партии был готов уже осенью 1947 г. и включал 91 кандидата на 56 должностей, причем 10 кандидатов либо на тот момент занимали видные посты в Ленинграде, либо прежде работали там. Так, в резерв на должность первого секретаря Владимирского обкома партии зачислили заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) М. Л. Медведева, Мурманского обкома партии — третьего секретаря Ленинградского горкома партии А. Д. Вербицкого, Новгородского обкома партии — второго секретаря Ленинградского обкома партии Г. Ф. Бадаева и начальника Организационно-инструкторского отдела Совета министров РСФСР В. Д. Се-

³⁸ В 1946 г. в СССР насчитывалось 175 союзных республик, областей, краев, автономных республик и автономных областей, а в 1947 г. и 1948 г. — 172.

³⁹ П. В. Кузьменко был назначен вторым секретарем Рязанского обкома ВКП(б) по просьбе первого секретаря Рязанского обкома партии А. Н. Ларионова.

мина⁴⁰, Псковского обкома партии — заместителя председателя Ленинградского горисполкома М. В. Басова и второго секретаря Псковского обкома партии С. Т. Короткова. По мнению работников Управления кадров, на должность первого секретаря Горьковского обкома партии более всего подходил секретарь Совета по делам колхозов при Совете министров СССР Г. В. Перов⁴¹, Тульского обкома партии — второй секретарь Ленинградского горкома партии Я. Ф. Капустин, Краснодарского крайкома партии — первый секретарь Псковского обкома ВКП(б) Л. М. Антюфеев, Новосибирского обкома партии — второй секретарь Новосибирского горкома партии М. Н. Никитин⁴².

Может возникнуть впечатление, что экспансия ленинградских кадров если не состоялась, то, во всяком случае, планировалась. Однако включение ленинградцев в резерв было вынужденной мерой. При формировании кадрового резерва ориентировались на указание И. В. Сталина о «прямом выдвижении», то есть о назначении руководителем ведомства или партийного комитета того, кто уже работает в данном ведомстве, комитете или регионе на меньшей должности⁴³. На практике же оказалось, что достойных кандидатов на местах не хватало. По оценке Управления кадров ЦК ВКП(б), из вторых секретарей обкомов партии только каждого пятого можно было выдвинуть на должность первого секретаря, а карьерные перспективы прочих секретарей обкомов, как и председателей облизполкомов, оценивались еще хуже⁴⁴. Поэтому только 53 кандидата из 91 подобрали среди местных кадров (58 %), а остальных взяли со стороны. Потенциальными «варягами» оказались 7 первых секретарей крайкомов и обкомов партии (в том числе Л. М. Антюфеев), 7 работников ЦК ВКП(б) (в том числе М. Л. Медведев), 5 работников центральных ведомств (в том числе Г. В. Перов и В. Д. Семин), руководители партийных и советских органов Москвы (5 человек)⁴⁵ и Ленинграда (4 человека). Примечательно, что эти источники выдвижения (кадры местные, из других регионов, из центра) и их

⁴⁰ В 1939–1944 гг. В. Д. Семин работал заместителем председателя Ленинградского облизполкома, а в 1944–1947 гг. был председателем Псковского облизполкома.

⁴¹ В 1938–1939 гг. Г. В. Перов являлся заведующим отделом руководящих партийных органов, а затем третьим секретарем Ленинградского обкома ВКП(б).

⁴² Список, справки и заключения Управления кадров ЦК ВКП(б) на руководящих работниках, отобранных в резерв ЦК ВКП(б) для выдвижения на работу первыми секретарями обкомов ВКП(б) по I группе партийных организаций // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1336. Л. 1–3; Списки и заключения Управления кадров ЦК ВКП(б) на руководящих работниках, отобранных в резерв ЦК ВКП(б) для выдвижения на работу первыми секретарями крайкомов и обкомов партии по IV группе партийных организаций // Там же. Д. 1339. Л. 1–2; Список, справки и заключения Управления кадров ЦК ВКП(б) на руководящих работниках, отобранных в резерв ЦК ВКП(б) для выдвижения на работу первыми секретарями крайкомов и обкомов партии по V группе // Там же. Д. 1340. Л. 1–2.

⁴³ Стенограммы докладов и выступлений секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова на пленуме Владимирского обкома ВКП(б), предвыборном собрании избирателей и др. // Там же. Оп. 121. Д. 572. Л. 137–138.

⁴⁴ По мнению руководства Управления кадров ЦК ВКП(б), из 172 секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик по кадрам только 7 можно было выдвинуть на «большую работу». См.: Записки отдела партийных организаций по изучению и укреплению состава вторых секретарей и секретарей по кадрам ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов и вторых секретарей горкомов партии областных, краевых и республиканских центров // Там же. Оп. 127. Д. 1346. Л. 51, 156.

⁴⁵ Из москвичей в резерв на должности первых секретарей обкомов партии записали П. Н. Лысова (первый секретарь Ленинского райкома партии), Б. И. Панова (заведующий сельскохозяйственным отделом Московского обкома партии), А. Я. Секачева (заведующий организационно-ин-

соотношение почти не менялись до середины 1950-х гг.⁴⁶ Понятно, что зачисление в резерв не гарантировало высокого поста в будущем хотя бы потому, что резерв постоянно корректировался. Например, когда в декабре 1947 г. встал вопрос о замене первого секретаря Горьковского обкома партии, то среди кандидатов на эту должность Г. В. Перов уже не значился. Весной 1948 г. из списков резерва вычеркнули М. Н. Никитина, который лишился своего поста из-за критики на городской партийной конференции и помощи бывшему троцкисту. Что касается реализации, то только 20 человек из 91 получили намеченные должности, причем некоторые спустя 2–3 года после зачисления в резерв.

Во второй половине 1940-х гг. ленинградских управленцев, как и московских⁴⁷, стремились выдвигать во многом потому, что они выгодно отличались своими анкетными данными. В этот период профессионализм партийного работника определялся прежде всего по уровню образования, управленческому стажу и хозяйственным достижениям. Что касается образования, то на 1 января 1947 г. среди 969 партийных и советских региональных руководителей с высшим образованием было 432 человека (44,6%), а из 5401 руководящего работника обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик вузовский диплом имели 1924 человека (35,6%). В то же самое время доля работников с высшим образованием в Ленинградском горкоме партии составляла 73,9%, в райкомах партии города — 47,8%. В 1948 г. все секретари Ленинградского горкома партии имели высшее образование, а из 21 первого секретаря райкомов партии высшее образование имели 19. Если говорить об опыте, то стаж руководящей партийной работы свыше 10 лет имели 27% руководителей регионов, а среди секретарей и заведующих отделами Ленинградского горкома партии таковых было 50%⁴⁸. Также следует учитывать, что на 1 января 1947 г. в ленинградской городской партийной организации состояло на учете 193 045 коммунистов, а в районных — по 7–20 тыс. коммунистов. Это означает, что некоторые из первых секретарей райкомов партии Ленинграда, не говоря уже о секретарях горкома, имели такой же объем работы, как и руководители небольших и средних региональных партийных организаций, насчитывавших от 10 до 30 тыс. коммунистов, и формально годились на то, чтобы возглавить обком.

Выдвижение ленинградских кадров происходило не только с подачи ЦК ВКП(б), но и по инициативе ведомств. Примечательна просьба М. И. Родионова о замещении вакантной должности председателя Госплана РСФСР. 25 декабря 1947 г. он направил А. А. Жданову записку, в которой назвал четырех претендентов на данный пост: первого заместителя председателя Московского горисполко-

---

структорским отделом Московского горкома партии), Н. М. Сурового (заместитель председателя Московского облисполкома) и Б. Н. Черноусова (второй секретарь Московского обкома партии).

⁴⁶ См.: *Метелкина Л. Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // *Известия Саратовского университета.* Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 3. С. 96–97; *Федоров А. Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг. С. 130.

⁴⁷ В 1946–1948 гг. первый секретарь Ленинского райкома ВКП(б) Москвы П. Н. Лысов и заведующий сельскохозяйственным отделом Московского обкома ВКП(б) Б. И. Панов возглавили Удмуртский и Калужский обкомы партии, соответственно, а заместитель председателя Московского облисполкома В. А. Борисов стал председателем Калининградского облисполкома.

⁴⁸ Справка о составе руководящих республиканских, краевых, областных, городских и районных работников на 1 января 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1321. Л. 49 об., 57 об., 58, 65 об.; *Болдовский К. А.* Падение «блокадных секретарей». С. 104–105, 126.

ма Т. А. Селиванова, заместителя председателя Госплана СССР А. Ф. Зеленовского, заместителя управляющего делами Совета министров СССР И. Е. Опарина и заместителя председателя Ленинградского горисполкома М. В. Басова. Выбор кандидата А. А. Жданов возложил на А. А. Кузнецова, по предложению которого 18 мая 1948 г. Секретариат назначил председателем Госплана РСФСР М. В. Басова, а 25 мая Политбюро утвердило это решение⁴⁹. Заполучить ленинградцев пытались и региональные руководители. Так, в сентябре 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Эстонии Н. Г. Каротамм попросил назначить первым заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Эстонии П. А. Шарыпина, руководившего тогда лекторской группой Ленинградского обкома ВКП(б)⁵⁰. В том же году первый секретарь обкома партии Коми А. Г. Тараненко направил в город на Неве своего представителя, который подобрал там несколько коммунистов для работы в республике⁵¹. В 1948 г. секретари Великолукского обкома партии с согласия местных властей выбрали в Ленинграде 42 человека для работы в Великолукской области на должностях, не входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б). Два года спустя Комиссия партийного контроля расценила эти действия как политическую ошибку, хотя очевидно, что обком просто пытался разрешить проблему дефицита кадров⁵².

В связи с «ленинградским делом» выдвижение ленинградских кадров прекратилось, однако это произошло не зимой — весной, а летом 1949 г. До августа 1949 г. ЦК ВКП(б) продолжал назначать на должности областного и городского уровня людей, работавших в партийных и советских органах Ленинграда и Ленинградской области⁵³. Отстранение ленинградцев от ответственной работы началось в регионах весной, но до конца лета носило эпизодический характер. Так, в марте 1949 г. бюро Калужского обкома сообщило в ЦК ВКП(б) о поведении А. И. Бурилина, вызывавшем «возмущение всего партийного актива», и уже через неделю он лишился должности⁵⁴. В том же месяце первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б) Г. А. Борков попросил ЦК ВКП(б) освободить третьего секретаря обкома П. Т. Та-

⁴⁹ Проекты постановлений ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР, плана работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на III квартал 1947 года, записки, письма и телеграммы секретарей ЦК ВКП(б), А. А. Кузнецова и М. А. Суслова, ЦК компартий Белоруссии и Украины о структуре, штатах, руководящих кадрах партийных органов и др. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 569. Л. 95–98.

⁵⁰ Данную просьбу А. А. Кузнецов отклонил, в том числе и потому, что П. А. Шарыпин вопреки заверениям Н. Г. Каротамма не знал эстонского языка и не давал своего согласия на перевод в Эстонию. См.: Записки, справки, информации, письма, телеграммы местных партийных органов об утверждении, освобождении и перемещении отдельных руководящих партийных работников // Там же. Оп. 127. Д. 1347. Л. 107–108.

⁵¹ Протокол № 623 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1952 года // Там же. Оп. 116. Д. 660. Л. 15.

⁵² Материалы к протоколу № 523 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 11 августа 1950 года // Там же. Оп. 119. Д. 2. Л. 90–95.

⁵³ Например, в марте 1949 г. Секретариат ЦК ВКП(б), проводя чистки руководства Ульяновской области, утвердил первым секретарем Сталинского райкома партии Ульяновска В. П. Васильева, который в 1945–1946 гг. был первым секретарем Тихвинского горкома ВКП(б), а в 1946–1949 гг. учился в Высшей партийной школе. 3 августа 1949 г. Секретариат ЦК ВКП(б) назначил председателем Биробиджанского горисполкома Еврейской автономной области А. Т. Бараусова, который с декабря 1945 г. по июль 1949 г. возглавлял Тихвинский горисполком Ленинградской области.

⁵⁴ В ноябре 1949 г. А. И. Бурилина арестовали и предъявили ему почти те же самые обвинения (недостойное поведение), что и в марте 1949 г., только теперь они приобрели политический оттенок. См.: Материалы к протоколу № 469 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1949 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 614. Л. 125–127.

люша в виду того, что тот «не проявляет необходимой инициативы и оперативности в работе и не справляется с обязанностями секретаря»⁵⁵. Только после ареста основных фигурантов «ленинградского дела» ленинградцев начали активно снимать с работы в Крыму, Новгороде, Пскове, Ярославле и Рязани. Вскоре к выявлению «ставленников Кузнецова» подключились местные управленцы и «бдительные» граждане. Чистки могли приобрести еще больший размах и охватить почти все области РСФСР, однако высшее руководство не стало форсировать процесс и благодаря этому те ленинградцы, чья причастность к «антипартийной группе» не подтвердилась, остались на своих постах и продолжили карьеру. В их числе, например, оказались инспектор ЦК ВКП(б) А. А. Шварев, секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР И. И. Цветков и секретарь Владимирского обкома ВКП(б) В. В. Морозов, которые работали в Ленинграде до войны и потому не вошли в тесный круг ленинградских руководителей, сложившийся во время блокады⁵⁶.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в 1946–1948 гг. ЦК ВКП(б) активно выдвигал ленинградские кадры на руководящие посты в другие регионы, но этот процесс происходил по инициативе и под контролем И. В. Сталина и с соблюдением всех кадровых процедур. В таких условиях А. А. Кузнецов мог добиться назначения своих сослуживцев только на второстепенные должности, но этой возможностью он пользовался редко. При помощи ленинградцев, имевших хорошее образование и солидный опыт, а также работников центральных ведомств и столичных органов Центральный комитет партии пытался смягчить характерный для второй половины 1940-х гг. дефицит квалифицированных кадров в среднем управленческом звене и улучшить региональное руководство СССР. Выдвижение ленинградских кадров было сопоставимо с выдвижением кадров из других крупных регионов страны, полностью соответствовало кадровым практикам эпохи позднего сталинизма и прекратилось только летом 1949 г. в связи с «ленинградским делом».

References

Boldovskii K. A. K voprosu ob ekspansii leningradskikh kadrov v 1946–1948 gg. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2010, vol. 3, pp. 121–126. (In Russian)

---

⁵⁵ Ни обком партии, ни ЦК ВКП(б) каких-либо претензий П. Т. Талюшу не предъявили, но вместе с тем не предоставили ему обещанного поста директора Института постоянного тока в Ленинграде. Недоумевая, почему к нему «проявляют чрезвычайную настороженность», он попросил в заявлении на имя Г. М. Маленкова «восстановить партийную честь» и только после этого в июле 1949 г. его назначили парторгом ЦК ВКП(б) строительства Горьковской гидроэлектростанции. Еще через месяц П. Т. Талюша арестовали как участника антипартийной группы. См.: Материалы к протоколу № 428 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1949 года // Там же. Д. 368. Л. 97–98; Материалы к протоколу № 433 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 6 мая 1949 года // Там же. Д. 393. Л. 204–205 об.

⁵⁶ Проверка анонимки на И. И. Цветкова, который в 1938–1939 гг. работал в отделе кадров Ленинградского горкома ВКП(б), и заявления на В. В. Морозова, который в 1939–1940 гг. был секретарем Ленинградского горкома ВЛКСМ по кадрам, показала, что их отношения с А. А. Кузнецовым не выходили за рамки служебных и прекратились после отъезда из Ленинграда. См.: Материалы к протоколу № 466 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 28 октября 1949 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 557. Л. 36–41; Gorlizki Y., Khlevniuk O. *Substate Dictatorship: Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union*. New Haven; London, 2020. P. 87–88.

- Boldovskii K. A. *Padenie "blokadnykh sekretarei". Partapparat Leningrada do i posle "leningradskogo dela"*. St Petersburg, Nestor-History Publ., 2018, 312 p. (In Russian)
- Boldovskii K. A., Brandenberger D. Obvinitel'noe zakliuchenie "leningradskogo dela": kontekst i analiz soderzhanii. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 993–1027. (In Russian)
- Brandenberger D. Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism. *Russian Review*, 2004, vol. 63, no. 2, pp. 241–255.
- Fedorov A. N. Rotatsiia pervykh sekretarei regional'nykh komitetov VKP(b) v 1946–1952 gg.: masshtaby, prichiny, mekhanizmy. *Pamiec i spraviedliwosc*, 2018, no. 2, pp. 126–142. (In Russian)
- Gorlizki Y., Khlevniuk O. *Substate Dictatorship: Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union*. New Haven, London, Yale University Press, 2020, 445 p.
- Hahn W. *Postwar Soviet politics: The fall of Zhdanov and the defeat of moderation, 1946–53*. Ithaca, London, Cornell University Press, 1982, 243 p.
- Khlevniuk O. V., Gorlitskii I. *Kholodnyi mir: Stalin i zavershenie stalinskoi diktatury*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 229 p. (In Russian)
- Kutuzov V. A. A. A. Zhdanov ili A. A. Kuznetsov? K voprosu o liderstve v blokirovannom Leningrade. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2012, no. 1, pp. 193–203. (In Russian)
- Metelkina L. N. Osobennosti rotatsii politicheskoi elity v RSFSR (na primere pervykh sekretarei regional'nykh komitetov KPSS v period 1953–1964 gg.). *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia: Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, vol. 12, no. 3, pp. 95–100. (In Russian)
- Pavlov M. Iu. Rol' sekretaria TsK VKP(b) A. A. Kuznetsova v vydvizhenii leningradskikh partiinykh kadrov. *Klio*, 2015, no. 11, pp. 169–175. (In Russian)
- Pikhoia R. G. *Moskva. Krem'. Vlast'. Sorok let posle voiny. 1945–1985*. Moscow, AST Publ., 2007, 716 p. (In Russian)
- Pyzhikov A. V., Danilov A. A. *Rozhdenie sverkhderzhavy. 1945–1953 gody*. Moscow, Olma-Press Publ., 2002, 317 p. (In Russian)
- Sushkov A. V. "Leningradskoe delo": general'naia chistka "kolybeli revoliutsii". Ekaterinburg, Alfa Print, 2018, 182 p. (In Russian)
- Tromly B. The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950. *Europe-Asia Studies*, 2004, vol. 56, no. 5, pp. 707–729.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: September 14, 2022

Accepted: January 30, 2023